

ГЛАВА 269. ПОДАВЛЕНИЕ ГЛУБОКОЙ РЕВНОСТИ (2).

Лу Боян небрежно откинулся в офисном кресле и расслабленно смотрел на женщину напротив его письменного стола.

У женщины были мягкие и вьющиеся волосы, а на губах играла нежная улыбка. Нежные чувства в ее глазах было трудно скрыть.

По мнению Су Цзянань, эта женщина совсем не походила на могущественную королеву, о которой говорили ее поклонники. Она определенно не была прежней харизматичной перед камерой актрисой.

Она выглядела как обычная девушка, которая не могла скрыть своих чувств, когда сталкивалась с кем-то, кого любила.

Су Цзянань молча испустила глубокий вздох...

Между Лу Бояном и Хань Руокси ничего не происходило, они просто говорили о работе.

Там ничего не происходило! Они просто говорили о работе!!!

Лу Боян сразу же заметил Су Цзянань. Помедлив с полсекунды, он встал и подошел к ней: «Почему ты не сказала мне, что вернешься сегодня?»

Су Цзянань растянула губы в яркой и милой улыбке и прошептала: «Я хотела сделать тебе сюрприз! Тебе это нравится?»

Она намеренно понизила голос, но Хань Руокси все равно услышал его через стол. Конечно, она сделала это намеренно.

Лу Боян в течение двух секунд пристально и пронизательно смотрел на Су Цзянань. Хотя она не сделала ничего плохого, Су Цзянань все еще чувствовала себя виноватой...

В это время Лу Боян погладил ее по волосам и улыбнулся, наклонив голову, чтобы поцеловать ее: «Мне это очень нравится».

«...»

Наблюдая за ними, Хань Руокси тихо сжала кулаки, когда в ее сердце всколыхнулась ревность.

Тем не менее, она была удостоена награды за лучшую женскую роль, поэтому, казалось бы, вела себя непринужденно: «Поскольку миссис Лу здесь, я просто оставляю вас двоих наедине.»

Су Цзянань повернулась и посмотрела на нее с сияющей улыбкой: «Берегите себя».

Хань Руокси надела солнцезащитные очки и вышла из офиса, как королева на высоких каблуках.

Су Цзянань тут же отскочила от Лу Бояна и недовольно уставилась на него. Он невинно спросил ее: «Что случилось?»

Су Цзянань топнула ногой: «Чего хотела от тебя Хань Руокси?»

Лу Боян счастливо улыбнулся, и Су Цзянань сразу поняла — он хотел увидеть, как она вот так топает ногами!

Отбросив в сторону свою осанку и темперамент, Су Цзянань сердито набросилась на него: «Говори!»

Лу Боян наслаждался ее вспышкой. Он сказал: «Цзянань, ты ревнуешь».

Су Цзянань вздернула подбородок и фыркнула: «И я проглатываю глубокую ревность!»

Лу Боян не привык к ее прямоте. Он заключил ее в свои объятия и поцеловал в похожие на лепестки губы, прежде чем она смогла опустить голову.

Его поцелуи были медленными, но властными.

Он вложил в свой поцелуй дни тоски по этому Маленькому монстру, и это не позволило Су Цзянань сбежать.

Не уверенная, было ли просто умение Лу Бояна целоваться слишком хорошим, или у нее не было иммунитета к нему, Су Цзянань смягчилась от его поцелуя, несмотря на ее жесткое отношение к оставшимся без ответа вопросам.

Она даже не поняла, как Лу Боян прижал ее к стене и сколько времени ему потребовалось, чтобы отпустить ее.

Он сказал: «Я встречаюсь со своими артистами только по работе, понятно?»

«...» Он имел в виду, что ему было необходимо встретиться с Хань Руокси сегодня, но просто по работе?

Су Цзянань кивнула и приняла объяснение Лу Бояна.

Поскольку она не видела ничего чрезмерного в поведении между Лу Бояном и Хань Руокси, когда вошла, было бы неразумно, если бы она продолжала настаивать.

«Веди себя хорошо, - Лу Боян снова поцеловал ее, как будто не мог насытиться. - Ты хочешь пойти домой или остаться здесь со мной?»

Су Цзянань сказала неправду: «Я хочу домой!» Затем она попыталась оттолкнуть руку, которую Лу Боян прижал к стене.

«Ты действительно хочешь вернуться домой?» - Лу Боян не шевельнулся и хитро посмотрел на Су Цзянань. Его глаза были такими яркими, как будто его взгляд мог проникнуть во все.

Смутившись, Су Цзянань согнула ноги, чтобы сдвинуться, но вместо этого Лу Боян взял ее на руки, как домашнее животное.

«Эй!» - предыдущий поцелуй всплыл в ее сознании и заставил ее подумать о чем-то другом. Она нервно посмотрела на дверь гостиной и в панике попыталась вырваться: «Отпусти меня!»

Лу Боян усадил ее на диван и передал ей планшет: «Веди себя хорошо и оставайся здесь, иначе... Я действительно отведу тебя в гостиную.»

Су Цзянань подсознательно схватила планшет, забилась в угол дивана и невинно посмотрела

на Лу Бояна.

Как он узнал, что она подумала, что он собирался отвести ее в гостиную?..

«Кх! - Су Цзянань прикинулась дурочкой и толкнула Лу Бояна. - Тебе следует вернуться к работе».

Она оставалась в офисе с Лу Бояном весь день и все еще чувствовала, что время пролетело быстро.

Как только часы пробили пять, Лу Боян вышел из кабинета, держа Су Цзянань за руку. Все секретарши и помощницы снаружи были ошеломлены, даже Шэнь Юэчуань с недоверием посмотрел на Лу Бояна: «Ты, ты уходишь с работы?»

Лу Боян мельком взглянул на Шэня Юэчуаня: «Любой желающий может остаться на сверхурочную работу, у компании есть действительно хорошие льготы по сверхурочной работе».

Губы Шэня Юэчуаня дважды дрогнули: «Черт, наконец-то сегодня я закончил работу вовремя!» Он бросил документ обратно на стол и ласково сказал Су Цзянань: «Благодетельница, вам следовало вернуться раньше!»

С тех пор как Су Цзянань уехала, Лу Боян каждый день работал сверхурочно до полуночи. Как и эти бедные люди, которые работали на него.

Теперь он, наконец, понял. То, что могло освободить их, никогда не было их исключительными достижениями, а скорее это была Су Цзянань!

Су Цзянань посмотрела на другую секретаршу и ассистентку, которые с благодарностью посмотрели на нее, затем вошла в лифт вместе с Лу Бояном, чувствуя себя еще более смущенной.

Она всегда слышала жалобы его секретарши и ассистентки на интенсивность работы и неожиданные сверхурочные.

Тем не менее, никто не покидал компанию и даже не упоминал об отставке. Они по-прежнему сохраняли высокий уровень энтузиазма по отношению к своей работе.

Хотя конкурентоспособная зарплата была одной из причин остаться, в конечном итоге, вероятно, это было из-за Лу Бояна?

Су Цзянань украдкой взглянула на профиль Лу Бояна сбоку и вспомнила его усердный вид, когда он работал с высокой эффективностью. Работая с кем-то вроде него, она также была бы готова терпеть случайные сверхурочные и высокоинтенсивную работу.

После того, как они сели в машину, дядя Цянь спросил, едут ли они домой, как обычно.

Су Цзянань потянула Лу Бояна за руку: «Я хочу навестить своего брата».

Су Ичэн еще не вернулся, поэтому Су Цзянань открыла дверь своим запасным ключом. Его квартира содержалась в чистоте и порядке. Холодильник был полон фруктов и овощей. Лу Боян сказал: «Он не такой декадент, как ты себе представляла».

Су Цзянань обернулась и увидела на столе миску с удоном. Это было похоже на то, что было у

нее с Ло Сяоси в Японии. Она попробовала кусочек удоны, который оказался на удивление похожим по вкусу на тот самый.

Постепенно она кое-что поняла.

Возможно, Лу Боян был прав. Хотя Су Ичэн не был у упадке, ей все равно было грустно.

В этот момент вернулся Су Ичэн.

Су Ичэн остановился, увидев в комнате Су Цзянань и Лу Бояна, затем подошел и забрал миску с удоном: «Горничная сегодня не приходила».

Горничная приходила через день. В ее выходные дни никто не убирал вторую порцию завтрака. Поэтому он убирал его сам каждый раз после того, как возвращался с работы.

Су Цзянань притворилась, что ничего не случилось, и улыбнулась: «Брат, ты уже поужинал? Что ты хочешь съесть? Я приготовлю для тебя!»

Су Ичэн подумал об этом, но ничего не смог придумать, поэтому сказал: «Подойдет все, что угодно».

В холодильнике было все, что ей было нужно. Су Цзянань закрыла кухонную дверь и начала готовить, оставив двух взрослых мужчин за дверью.

Лу Боян достал из шкафчика неоткрытую бутылку ликера и два бокала. Су Ичэн тоже сел за барную стойку по обоюдному согласию. Он указал подбородком на стакан: «Наполни его».

Многие говорили, что алкоголь может унять печаль; но поскольку Ло Сяоси ненавидела алкоголь, он больше не пил, чтобы парализовать себя, несмотря на свою тоску по ней с тех пор, как она ушла.

Впервые генеральный директор Лу Энтерпрайз налил напиток другому. Затем Су Ичэн выпил его залпом с намерением выпустить пар.

После нескольких бокалов подряд пряность ликера обжигала горло. Су Ичэн, казалось, был пьян. Он посмотрел на стену с фотографиями и прищурился: «Я собирался сделать ей предложение».

Это был первый раз, когда он рассказал свою тайну другому человеку; это был также первый раз, когда он говорил таким печальным тоном.

Как мужчина, Лу Боян понимал чувства Су Ичэна в данный момент. Он молча наполнил бокалы ликером и слегка чокнулся с бокалом Су Ичэна. Из уважения он выпил первым.

Су Ичэн рассмеялся и залпом выпил большой стакан ликера.

После того, как Су Цзянань, наконец, закончила готовить четыре блюда и один суп, она была ошеломлена, выйдя из кухни.

Су Ичэн уже облокотился на барную стойку. На стойке стояла пустая бутылка из-под ликера и одна пятая бутылка вина.

Лу Боян был все еще совершенно трезв, но в его прищуренных глазах читалось опьянение. Выглядевший беззащитным, он, казалось, сильно отличался от напористого генерального

директора Лу Энтерпрайз, каким он был в дневное время.

«Вы, ребята...» - взволнованная Су Цзянань бросилась к нему. - Кто позволил вам, ребята, пить!»

Су Ичэн был в отключке и никак не отреагировал. Лу Боян внезапно обнял ее за талию и потерся о ее плоский маленький животик: «Дорогая, я когда-нибудь делал тебе предложение?»

Су Ичэн внезапно пнул Лу Бояна: «Если не считать того времени, когда вы, ребята, впервые встретились четырнадцать лет назад, ты практически женился на моей сестре при первой встрече. Когда, черт возьми, ты делал предложение?»

«...» Впервые услышав, что Су Ичэн так ругается, Су Цзянань почувствовала, как ее восприятие рушится, словно при землетрясении.

Прежде чем она успела переварить ругань Су Ичэна, Лу Боян внезапно прыгнул с высокого табурета. Он споткнулся, и Су Цзянань поддержала его.

Лу Боян посмотрел на Су Цзянань, не знавшую, что он хочет сделать. Наконец он, казалось, сдался и пожаловался: «Дорогая, у меня кружится голова».

Су Цзянань наконец подтвердила для себя, что Лу Боян был так же пьян, как и Су Ичэн.

Она помогла Лу Бояну лечь на диван и накрыла его одеялом. Затем она вернулась, чтобы проверить, как там Су Ичэн: «Брат, как ты себя чувствуешь?»

Су Ичэн махнул рукой: «Я в порядке».

Он с большим трудом поднял голову и огляделся: «Цзянань, где моя комната?»

«...» Су Цзянань молча помогла Су Ичэну вернуться в его комнату, отрегулировала температуру в комнате и осторожно уложила его в постель: «Брат, я ухожу. Ты можешь позаботиться о себе?»

«Давай, - Су Ичэн свернулся калачиком в постели, как ребенок. - Я не пьян».

Согласно толерантности Су Ичэна и Лу Бояна к алкоголю, бутылки ликера и немного красного вина было недостаточно, чтобы они опьянели.

Возможно, это было похоже на поговорку: человек был опьянен не ликером, а самим собой.

<http://tl.rulate.ru/book/18987/2442916>